

Светлана Алешина

Идеальных преступлений нет



Часть сборника
Хит сезона (сборник)



Светлана Алешина
Идеальных преступлений нет
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6190920

*Алешина С. В. Хит сезона. Идеальных преступлений нет : Повести:
ЭКСМО-Пресс; Москва; 1999
ISBN 5-04-003355-9*

Аннотация

«...Оторвал меня от этого занятия шум в приемной, где сидела Маринка. Она кричала, и даже сквозь плотно прикрытую дверь я сразу поняла, что у нас неприятности.

– Витя! – голосила она. – Витенька!

Забыв о макетах, я выскочила из кабинета.

В дверях приемной стоял Виктор.

Рубашка его была разодрана до пояса, от левого рукава остались лохмотья, на лбу засохла кровь, правый глаз заплаыл огромным синяком, а левый пылал ненавистью и жадой мщения...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Алешина

Идеальных преступлений нет

Глава 1

Меня разбудил телефонный звонок, и, честно говоря, я этому была рада, хотя толком и не выспалась. Потому что сама я ни за что бы не проснулась, а проснуться было просто необходимо.

– Алло! – Схватив трубку и прижав ее к уху, я машинально выдала фразу, которую мне приходится говорить десятки раз в день: – Редакция газеты «Свидетель». Вас слушает главный редактор Ольга Бойкова. Представьтесь, пожалуйста...

И только когда услышала низкий глуховатый голос, сообщила, что я не на работе, а дома. Мы с Маринкой, моей секретаршей, только к ночи выпутались из очень неприятной истории, в которую, впрочем, ввязались исключительно по собственной инициативе.

– Слушай сюда, кляча длинноногая! – Я настолько растерялась от такого приветствия, что застыла с трубкой в руке, не в силах сказать ни слова. – Еще раз появишься там, куда тебя не звали, убью! В газете про нас напечатаешь – убью!

Ментам пожалуешься – убью! Все поняла?

– Кто это? – сумела я наконец произнести. – Кто говорит?

Но в трубке уже слышались короткие гудки отбоя. Мой неизвестный «доброжелатель» повесил трубку.

Я посмотрела на часы. Половина восьмого! Уже полчаса, как меня должен ждать в редакции Виктор, наш штатный фотокорреспондент, со снимками, которые я сделала накануне вечером. Из-за этих снимков мы с Маринкой жизнью рисковали, в прямом смысле слова. И сегодняшний утренний звонок с угрозами явно был связан со вчерашними нашими приключениями. Ну что ж, чего-то подобного я и ожидала, а потому этот разговор никак не повлиял на мои планы.

Я за пять минут привела себя в порядок и уже взялась за ручку входной двери, но телефонный звонок заставил меня вернуться. Я бросилась к аппарату. Может быть, это звонит тот же самый человек, который только что мне угрожал? Не хочу сказать, что мне было приятно слушать его угрозы, но, возможно, мне удастся выяснить, кто это?

– Алло! – крикнула я. – Это вы сейчас мне звонили?

– М-м-м... – замычали в трубке. – Здравствуйте, госпожа Бойкова. Я, собственно, впервые вам звоню. Мне кажется, вас должно заинтересовать мое мнение по поводу принятого нашей Думой вчера в первом чтении закона.

– Кто вы? – тут же спросила я.

– Я депутат Думы... – ответил голос в телефонной трубке. – Моя фамилия Сидорович. Александр Павлович Си-

дорович. Председатель Комитета по здравоохранению. Наш комитет не одобрил проект закона. Я сам голосовал против этого закона. Но дело не в этом... Это, видите ли, не повлияло... Я не хотел бы по телефону...

— Где мы с вами встретимся? — сразу же спросила я. — Я через десять минут буду там, где вы скажете.

— А вы подходите прямо сюда, в мой рабочий кабинет в Думе, — ответил он. — Второй этаж, пятнадцатая комната. Через десять минут я вас жду.

«Отлично! — подумала я, положив трубку. — Одни мне угрожают, другие собираются поделиться какой-то информацией! Наконец-то зашевелились! Нет, правильно мы сделали, что заинтересовались этой историей! Из нее можно сделать настоящий «гвоздь» для газеты!»

И первый, и второй сегодняшние звонки были, как вы уже поняли, связаны друг с другом. Но рассказ об этом мне, наверное, придется начать с предыдущего дня, когда эта история только началась...

Как все же я была наивна, когда представляла себе жизнь редактора частной газеты в таком романтическом ореоле. Журналистские расследования, репортажи с мест событий, популярность среди читателей и вечная борьба за оперативность с главным, как мне казалось, врагом журналиста — временем. Из этого, думала я, и складываются журналистские будни. Оказалось — ничего подобного...

Самым главным врагом владельца частной газеты, как выяснилось, является вовсе не время, а недостаток денег на выпуск следующего номера. А журналистские расследования оказались занятием гораздо более опасным, чем я себе представляла, и каждое из тех, которые мне удалось уже провести, заводило меня, да и всю нашу редакцию, в такие ситуации, когда расстаться с жизнью было гораздо реальнее, чем увидеть следующий номер своей газеты.

Не стала исключением и та история, о которой я хочу рассказать...

Началась она до того обыкновенно, что и говорить-то, собственно, не о чем.

Сiju я как-то в своем кабинете, скучаю, потому что ничего другого мне и не остается. Денег на счету – ровно столько, сколько нужно для того, чтобы выпустить один-единственный номер газеты минимальным тиражом. Как я ни рассчитывала, как ни прикидывала, как ни разыскивала в Тарасове и Тарасовской области типографии, где цены пониже, как ни мечтала найти бумагу подешевле, все равно больше трех тысяч экземпляров у меня не выходило. А это означало одно – средств, которые поступят от реализации этого номера газеты, не хватит, чтобы выпустить следующий. Даже самому неопытному журналисту, только еще делающему первые шаги в нашей профессии, должно быть ясно, что тираж в три тысячи экземпляров нерентабелен, если цена одного экземпляра не превышает себестоимости раз в десять. И как я

ни пыталась обойти этот экономический закон, ничего, естественно, у меня не выходило.

Спасти нашего «Свидетеля» могла только реклама, но... Рекламодатели в Тарасове – народ инертный и не слишком доверяют неожиданным всплескам популярности. Им нужна стабильность и тираж не менее пятидесяти тысяч экземпляров. Есть, конечно, среди них и такие, которые отваживаются рисковать, но, чтобы их найти, нужно полгорода обзвонить, а вторую половину – обегать. И я разогнала всю редакцию на поиски рекламы для следующего номера. Мне всего-то нужно было забить рекламными объявлениями одну полосу, этого вполне хватило бы для выпуска еще одного номера. А если нам удастся, как не раз уже удавалось, делать из каждого номера нашего «Свидетеля» маленькую бомбочку для стоячего болота тарасовского общественного мнения, рекламодатели в конце концов поймут, что с нами выгодно иметь дело.

Все мои сотрудники прочесывали город в поисках рекламы, а я сидела в редакции и, тупо уставившись на чашку холодного кофе, стоящую передо мной на столе, пыталась придумать тему, которая поможет нам разбудить этот разомлевший на июньской жаре сонный город.

Маринка ворвалась ко мне в кабинет и прямо с порога заявила:

– Нашла!

– Что нашла? – вяло отозвалась я, поскольку не верю ни

в какие чудеса.

– Рекламу нашла! – торжественно пояснила гордая собой Марина.

– Сколько? – спросила я быстро, но без особой, впрочем, надежды.

– Двадцать квадратов, – неуверенно сказала Марина. – А что – мало?

– Мариночка, радость моя! – сказала я ей, собрав остатки своего терпения. – Ведь ты точно так же, как и я, окончила филфак. Вам тоже должны были читать спецкурс по журналистике. Неужели ты не знаешь, что на одной полосе нашей газеты можно разместить тысячу квадратных сантиметров рекламных объявлений, а ты мне говоришь о каких-то двадцати – о квадратике в одну колонку высотой в десять строк! Тебе самой не смешно?

– Не смешно! – обиделась Маринка. – Я главврача часа полтора ждала, пока он из Думы вернется!

– Врача? – удивилась я. – И что же за больница хочет дать нам объявление? И о чем? Приглашает на работу санитарок?

– Перестань ерничать, Ольга! – Маринка уже начала злиться. – Никакая это не больница! Это диспансер, кожно-венерологический...

– Какой-какой? – переспросила я.

– Кожно-венерологический... – не совсем уверенно повторила Маринка. – Они предлагают раннюю диагностику всяких там болезней...

– Каких же это, к примеру? – Я тоже уже начала злиться, раздраженная Маринкиной наивностью.

– СПИД, к примеру, – бодро начала она, но тут же скисла. – Ну... потом этот... Мягкий шанкр, а еще – твердый...

– Ты хоть знаешь, что это такое? – спросила я, но, не дожидаясь ответа, махнула рукой. – Впрочем, откуда! Ты же у нас чистая и непорочная. Хоть бы у Виктора своего спросила, что это за болезни! Уж он-то наверняка знает.

– Нет! – вспыхнула Маринка. – Я не буду у него спрашивать!

– Почему это? – сделала я удивленное лицо.

– У нас с ним... – начала мямлить Маринка. – Мы еще... У нас еще ни разу не было...

– Ну и зря! – отрезала я. – Что ж ты мужику голову морочишь?.. Постой-ка, постой-ка! Как ты сказала? Где этот твой главврач задержался? В Думе? А какого черта он там делал?

– Откуда мне знать, что он там делал! – ответила Маринка. – Доклад какой-то читал.

– Доклад? Депутатам Думы? – искренне удивилась я. – О венерических заболеваниях?.. Ты ничего не перепутала? Слишком уж странная тема для обсуждения в Думе...

– Ничего странного в ней нет, Ольга Юрьевна, – ответил вместо Маринки входящий в кабинет Кряжимский. – Тем более что в повестке дня сегодняшнего заседания Думы стоит несколько необычный вопрос. Я уже почти пятьдесят лет занимаюсь журналистикой, но, признаться, с подобным стал-

киваюсь впервые...

– А ну-ка подробнее! – потребовала я. – Это уже становится интересным.

– Еще бы не интересным! – воскликнул Сергей Иванович. – Знаете, какой любопытный вопрос был сегодня главным в повестке дня? Обсуждение проекта закона тарасовской областной Думы «О легализации проституции на территории Тарасовской области».

– Не смешно! – сказала я. – Могли бы придумать что-нибудь и поостроумнее...

– А я ничего и не придумывал, – не обиделся Сергей Иванович. – Строго документальный факт. Завтра все газеты об этом напишут...

– За исключением нашей! – мрачно сказала я. – Пока весь наш актив – двадцать квадратов рекламы... И те какие-то венерические!

– Ну, знаешь ли! – возмутилась Маринка. – Могла бы и за это спасибо сказать!

– Спасибо! – пожала я плечами. – Толку-то от моего спасибо!

Сергей Иванович молча наблюдал несколько минут, как мы вяло переругиваемся с Маринкой, и вдруг вскипел.

– Да ты что, Оля, не понимаешь? – повысил он голос, чего с ним практически никогда не случалось прежде. – Я не шучу! Дума действительно сегодня обсуждала законопроект о проституции. Мало того, она уже приняла закон в первом

чении!

Тут только до меня начало потихоньку доходить.

– Не кричите на меня, Сергей Иванович! – сказала я. – Вы, наверное, тоже не сразу своим ушам поверили... Так это что же, все эти нынешние массажные салоны теперь открыто будут называться публичными домами? И рекламировать своих девочек?

– Нет, – сказал Сергей Иванович. – Вопрос о рекламе уже всплывал сегодня в ходе обсуждения. Решили приравнять рекламу интимных услуг к рекламе винно-водочных изделий. Значит, открыто рекламировать все эти «веселые дома» не будет разрешено. А вот в специально отведенных местах – пожалуйста.

– А ведь это неплохая идея! – сказала я вдруг, чем вызвала замешательство моих собеседников. Маринка вспыхнула от негодования, а Сергей Иванович посмотрел на меня с удивлением.

– Ты, Оля, считаешь это неплохой идеей? – спросил он. – Не знаю, не знаю... Я, например, так не думаю. Как только закон будет принят, бордели начнут появляться, как грибы после дождя! Зарегистрируются как юридические лица, как малые предприятия и первые два года даже налоги платить не будут, пользуясь своими льготами. Уже сегодня шел разговор о льготном налогообложении массажных салонов и всяких там бюро эскорт-услуг...

– Да я не об этом, – перебила я его. – Я о нашей газе-

те. Неплохая идея – сделать этот закон «гвоздем» следующего номера! Давайте покажем эти салоны во всей их красе и великолепии! Если правильно подать материал, внимание к нашей газете со стороны тарасовских женщин обеспечено. Впрочем, столь же популярным этот номер окажется и у мужчин. Пока закон не принят, весь город будет о нем говорить. Я имею в виду – о законе. Если его примут – жены тарасовских мужчин повозмущаются, а потом начнут потихоньку привыкать к походам своих мужей на сеансы массажа, как давно уже привыкли к их походам в рестораны, на футбол и рыбалку. Поэтому самое удачное для нас время – выпустить газету до второго чтения этого закона. Сергей Иванович, когда следующее заседание в Думе?

– Да, собственно, времени-то у нас уже нет на подготовку материалов, – сказал Кряжимский. – Заседание – через три дня, и на нем, мне кажется, закон обязательно будет принят. Непонятное рвение проявили большинство депутатов, продемонстрировав явное стремление к тому, чтобы закон был принят.

– Что ж тут непонятного! – усмехнулась я. – Мужчины – они и есть мужчины.

– М-м-м, да? – сказал Сергей Иванович. – Нет, Оля, мне показалось, что дело совсем не в этом... Многие депутаты активно старались разрушить любые преграды на пути этого закона... Какие-то очень влиятельные люди заинтересованы в том, чтобы закон был принят как можно скорее.

– И эти люди подкупили всю областную Думу, так, что ли? – спросила я. – Ну, это уже фантастика.

Но Сергей Иванович продолжал задумчиво разглядывать плакат над моей головой – нечто едва прикрытое, с ногами еще длиннее, чем у меня, хотя – скажу без ложной скромности – найти длиннее не просто.

– Если даже это и не фантастика, – сказала я, – это все равно ничего нам не дает. Мы не знаем абсолютно ничего об этих влиятельных людях, начиная с самого простого вопроса – существуют ли они вообще? Поэтому и разрабатывать эту идею не будем. Потому что я не знаю, как ее разрабатывать, не имея никакой информации.

– Хорошо, – сказал Кряжимский. – Что же ты предлагаешь?

– Несколько репортажей из наиболее популярных сейчас салонов, торгующих девочками, – ответила я. – С откровенными подробностями и не менее откровенными снимками. Время у нас еще есть. Надеюсь, на этот раз с номером не будет такой спешки, как обычно, когда до печати тиража остается всего несколько часов, а статьи не написаны. Три дня – это громадный срок.

Я посмотрела на Маринку. Она все еще дулась на мое ироническое замечание по поводу добытого ею рекламного объявления.

– Ну, ладно, ладно! – сказала я. – Спасибо тебе огромное! Честное слово – спасибо! На этот раз без всякой иронии. Ты

первая раскопала отличную тему с этим главврачом, застрывшем в Думе. Что он там все-таки делал, а, Сергей Иванович?

– Странное сейчас время наступило, знаете ли! – воскликнул Сергей Иванович. – Большинство людей, встречающихся мне в жизни, думают только о своих личных интересах или интересах организации, которой они руководят... Все тарасовские медики были против закона, обсуждавшегося сегодня в Думе. Комитет по здравоохранению собрал много подписей тарасовских врачей под обращением к депутатам с призывом не принимать этот закон. А Петров, которого пригласили как специалиста по венерическим болезням, целиком и полностью «за»! Он пытался убедить депутатов, что введение закона будет способствовать снижению заболеваемости подобного рода в Тарасовской губернии.

– Выходит, он их убедил? – спросила я.

– Как ни странно, убеждать никого было не нужно, – ответил Сергей Иванович. – Меня поразило, что все депутаты пришли на заседание с уже заранее сформированным мнением. Ни у одного из выступавших я не заметил ни малейших колебаний по этому вопросу. Если уж «за» – так с пеной у рта! Если уж «против» – то как грудью на амбразуру. Выглядело это, надо сказать, довольно странно...

– Вы опять намекаете, что все были куплены, – сказала я. – Это могло бы быть для нас интересным, если бы мы располагали хоть какими-то доказательствами. Писать об этом, не имея доказательств, – самоубийство. На нас непременно

подадут в суд и выиграют все процессы, а мы в результате пойдем по миру, разорившись на штрафах. Нет, над этим сейчас и думать не стоит. Займемся лучше массажными салонами. Мне срочно нужен Виктор. Не самой же мне идти в подобное заведение. Это выглядело бы странно и даже подозрительно, хотя, конечно, повод можно придумать для такого визита. Но Виктору это сделать будет гораздо проще.

Я повернулась к Маринке.

– Ты его можешь разыскать? – спросила я. – Мне он нужен сейчас же!

– Могу! – сказала с вызовом Маринка. – Но в массажный салон я его не пущу!

– Не начинай истерику! – предупредила я ее. – Я, мне кажется, больше доверяю твоему Виктору, чем ты! Может быть, это потому, что я его знаю лучше, чем ты?

Маринка вскочила со стула и устремила к двери из кабинета. Она была олицетворенное негодование!

– Я его найду! – заявила она, уже открыв дверь. – Но это... Это... Я просто не знаю!

И она убежала из кабинета.

– А что, собственно, случилось? – невинно спросил Сергей Иванович. – Почему она обиделась?

– Это труднее объяснить, чем понять, – ответила я. – Во-первых, она любит нашего Витеньку. И он ее, кажется, тоже. Во-вторых, Марина несколько старомодна во взглядах на отношения мужчины и женщины. Она представляет, что мо-

жет происходить в массажном салоне, чувствует отвращение и тут же думает о Викторе – о том, что он увидит все своими глазами... Наконец, есть и еще причины, объясняющие ее реакцию. Но не стоит о них говорить...

– Ну что вы, что вы! – Кряжимский даже рукой на меня махнул. – Я не из любопытства спросил. Просто не понял, почему она разволновалась...

– Сергей Иванович, прекратите над ней смеяться! – сказала я, рассердившись. – Ее пытались изнасиловать и заставить работать в таком же салоне! У нее с тех пор появились некоторые проблемы. Но не нам с вами их обсуждать! И смеяться над Маринкой я вам не позволю!

Кряжимский окончательно смутился.

– Я и не думал смеяться! – воскликнул он, заметно волнуясь. – Если вам так показалось... Я приношу свои извинения, хотя и не знаю, право, в чем я, собственно....

«Не чувствовал бы себя виноватым – не оправдывался бы! – подумала я. – Старая привычка высокомерно относиться ко всем и ко всему, что вокруг него!»

– Забудем! – сказала я. – Вы, Сергей Иванович, сами не хотите посетить одно из интересующих нас заведений?

Он усмехнулся.

– Над нами смеяться будут, Оленька, – сказал он. – Надо мной то есть. Я в таких делах теперь разве что совет могу дать, поскольку помню еще кое-что...

– Так ведь никаких сексуальных подвигов от вас и не тре-

буется, – возразила я. – Только разговоры разговаривать. Чисто журналистская работа. Мне нужно несколько историй о жизни проституток, об их судьбах. Самое трудное – разговаривать их.

– Ну если так, – смутился почему-то Сергей Иванович, – то я, конечно...

– Будет очень хорошо, – добавила я, – если вам удастся сделать хотя бы пару снимков девушек, о которых вы писать будете.

– Я, к сожалению, фотоаппарат никогда в руках не держал, – забормотал Кряжимский.

– Возьмете «мыльницу»? – не слушала я его возражений. – Там только кнопку нужно нажимать, больше ничего, остальное автоматика сделает...

С огромным трудом, но мне все же удалось выпроводить Кряжимского на это задание. Почему он так сильно упирался, я так и не поняла.

Зато разысканный Маринкой Виктор понял меня с полуслова. Он всегда все схватывает на лету, и работать с ним было бы сплошное удовольствие, если бы не одна его особенность – он крайне неразговорчив и весьма лаконичен в выражении своих мыслей, а это порой создает трудности в общении с ним. Но Виктор – надежный человек, я ему верю.

Он перебил меня на середине второй фразы единственным словом:

– Понял!

И ушел, не сказав больше ничего.

А я села придумывать макет номера, для которого не было написано еще ни строчки и не сделано ни одного снимка. Но это и не обязательно. Даже наоборот – лучше сказать журналисту, что ему нужно написать ровно сто пятьдесят, например, строк и ни строкой больше, чем предоставить полную свободу в выборе жанра и определении объема своего материала. Тогда рискуешь получить от него нечто эпическое и монументальное, объемом на полторы полосы, а то и больше. Приходится садиться самой, брать в руки ножницы и безжалостно кромсать плоды титанического труда, превращая их в те же самые сто пятьдесят строк, но в которых не будет ни слова лишнего – никакой воды, никакой лирики – только факты и только выводы. Сжато, убедительно, просто...

Газета как здание. Сначала рисуешь проект дома, а потом уже начинаешь искать нужные стройматериалы. Представьте на миг, что строите дом без проекта, а руководствуясь только тем, что из строительных материалов есть под рукой... Жить в таком доме мало кто согласится. Точно так же, как дом, строится и газетная полоса. Если представить ее проект чисто зрительно, то получится, наверное, такая картина: бросающиеся в глаза блоки снимков, балки заголовков, высокие колонны вертикальных линеек, и все это заложено плотно подогнанными друг к другу кирпичиками газетных строчек. Мне нравится рисовать макеты. Чувствуешь себя словно архитектор, придумывающий новый дворец или храм. Прав-

да-правда, я просто кайф ловлю от этой работы...

В нашем «Свидетеле» всего восемь полос, как выражаются газетчики, или страниц, как привыкли называть их читатели. Но если вы думаете, что придумать восемь макетов, не имея на руках ни одного материала, простое и быстрое занятие, то вы глубоко ошибаетесь.

Конечно, нет ничего проще, чем разработать типовой макет полосы, а потом подгонять все материалы под монотонный, из полосы в полосу повторяющийся макет, но это будет скучная газета, зрительно прежде всего скучная! Макеты должны быть не только индивидуальными, но еще и интересными именно в зрительном плане. Должны привлекать внимание читателя, который, заинтересовавшись, начнет читать, а тогда уже не оторвется от текста. Если, конечно, текст того заслуживает.

Словом, это были восемь задач, в каждой из которых было штук по тридцать неизвестных, и можете представить, сколько я с ними провозилась.

Оторвал меня от этого занятия шум в приемной, где сидела Маринка. Она кричала, и даже сквозь плотно прикрытую дверь я сразу поняла, что у нас неприятности.

– Витя! – голосила она. – Витенька!

Забыв о макетах, я выскочила из кабинета.

В дверях приемной стоял Виктор.

Рубашка его была разодрана до пояса, от левого рукава остались лохмотья, на лбу засохла кровь, правый глаз заплаыл

огромным синяком, а левый пылал ненавистью и жаждой мщения.

Глава 2

– Ты в порядке? – бросилась я к нему. – Что случилось? Где ты был? На тебя напали?

– Вызывай «Скорую», Ольга! – взвизгнула Маринка, не сводя с Витьки округлившихся от ужаса глаз. – Звони ноль-три!

Виктор сел в кресло и поднял руку, предупреждая, что хочет что-то сказать.

– Йод! – хрипло произнес он. – Больше ничего не надо. Я в порядке!

Маринка пыталась протестовать, но я на нее прикрикнула, и она бросилась искать аптечку.

Минут десять мы оттирали засохшую на лбу Виктора кровь и обрабатывали йодом большую ссадину на голове. Никакого серьезного ранения, на мой взгляд, у него не было, но это не повод для того, чтобы успокаиваться.

– Рассказывай! – потребовала я. – Что все это значит?

– Салон «Таис», – сказал Виктор. – Тайский массаж. Пятьсот в час. Восточные оргии. Клиенты – бомонд. Предварительная запись. Двенадцать женщин. Двенадцать комнат. Два этажа. Все заняты. Постоянно. Большой зал для конференций...

– Для чего? – удивилась немного успокоившаяся Маринка.

– Для группового секса, – сообразила я. – Наверное, это у них называется – «конференция».

Виктор взглянул на меня левым глазом и кивком головы подтвердил, что я права.

– Самый большой салон в Тарасове, – сказал он. – Самый крутой!

– Так что же там случилось? – спросила я. – В этой «Таис»? Кто тебя избил?

– Охрана, – сказал Виктор. – Наблюдает за комнатами. Видеокамеры. Ворвались. Фотоаппарат разбили.

– А пленка? – тут же спросила я. – Где пленка?

Виктор криво усмехнулся и уставился куда-то в угол, в сторону от меня.

– Засветили? – спросила я недоверчиво.

Он отрицательно покачал головой.

– В фотоаппарате осталась, – сказал он.

– Да-а-а... – протянула я. – Серьезная у них охрана.

Виктор вздохнул. Он молча подтверждал мои слова.

«Чтобы отнять у Виктора фотоаппарат, нужно сильно постараться! – подумала я. – Он в Афгане служил во взводе разведки. Да и здесь я его видела в деле, когда его друзья-«афганцы» мне помогали... Если он не сумел принести пленку в редакцию, значит, у них там в охране серьезные люди работают, профессионалы...»

– Сколько их было? – спросила я.

Виктор молча поднял вверх три пальца.

– Звони Эдику, – сказал вдруг Виктор.

Я даже руками замахала на его предложение.

– Ни в коем случае! – воскликнула я. – Эдик с твоими друзьями разнесут это заведение, охрану по стенам размажут, а остальных – распугают! А что мы с этого будем иметь? Ровным счетом ничего. Ни снимков, ни фактов. Тоже мне невидаль – разгром массажного салона! На этом газету не сделаешь, это – мелочовка! Нам нужно узнать, кто стоит за этим салоном, кому он принадлежит. Словом, пока о выпуске номера думать рано, нужно информацию собирать.

Виктор скептически хмыкнул.

– И нечего иронизировать по этому поводу! – набросилась я на него. – У тебя не получилось, у меня получится! Я теперь от «Таис» не отстану. Они у меня попляшут! Моих фоторепортеров избивать! Маринка, давай все, что у тебя есть из косметики, – и ко мне в кабинет. Будем приводить себя в товарный вид!

– Что ты задумала? – обеспокоенно спросила меня Марина.

– На работу пойду наниматься, – сказала я. – В эту самую «Таис». Думаешь, не возьмут?

Маринка посмотрела на мои стройные ноги, оценивающе взглянула на мой бюст и сказала:

– Возьмут. Только я тебя одну не отпущу!

– Что такое? – нахмурилась я. – Это еще почему?

– Я его уже отпустила! – Маринка показала рукой на Вик-

тора. – Тоже, между прочим, твоя идея была! Но он хоть живой пришел, и то слава богу! А тебя я хорошо знаю. Ты обязательно так увязнешь, что уже не выберешься!

– А ты, значит, мне компанию хочешь составить? – спросила я. – Вдвоем что, вязнуть удобнее?

– Нет, Олечка! – отрезала Маринка. – Я с тобой вместо тормоза пойду! Чтобы ты не лезла куда не нужно.

– А ты, конечно, знаешь, куда нужно, куда не нужно! – воскликнула я. – Сама-то – наивная, как восьмиклассница!

– Наивная, зато осторожная! – сказала Маринка, и мне нечего было ей возразить, поскольку я и сама понимала, что она права, – если я пойду одна, то... То могу и не вернуться, мне останавливаться на полпути всегда трудно.

– Ладно, – согласилась я. – Пойдем вдвоем.

Теперь уже я оценивающе посмотрела на Маринку. Она, конечно, очень симпатичная, но... Не хочу обсуждать ее внешность, скажу только, что будь она проституткой, то, наверное, умерла бы с голоду... Нет, она не страшненькая, просто что-то в ней сразу бросается в глаза – абсолютно несовместимое с профессией уличной девки. Женщина с такими глазами, как у Маринки, и с такой наивной, открытой улыбкой не может быть проституткой.

Я тяжело вздохнула и проворчала:

– Нет, тут косметикой не обойдешься! Быстро собирайся, поедем ко мне – преобразаться!

...Ровно через час мы с Маринкой стояли перед дверью

массажного салона «Таис», расположенного на Фонарной – одной из тихих улочек в самом центре города. В недалеком еще прошлом она носила имя «железного Феликса», потому, вероятно, что на ней, через квартал от «Таис», располагалось тарасовское управление службы безопасности.

Трудно было бы придумать более удобное расположение для заведения, оказывающего услуги, подобные тем, на которых специализировался салон «Таис». Всего один городской квартал отделяет его от тарасовского «Бродвея», улицы Турецкой, наиболее оживленной пешеходной улицы города. Если сравнивать отдельные места в Тарасове по плотности населения, то на Турецкой она составляет несколько человек на квадратный метр, и с нею в этом отношении может соперничать только железнодорожный вокзал в момент прибытия московского поезда. Квартал весь пронизан проходными дворами, и любой желающий за три минуты попадает с Турецкой в «Таис», если, конечно, знает, где его искать. И надо сказать, желающих было немало. На наших глазах в «Таис» зашли четверо мужчин, стремящихся, вероятно, получить сеанс массажа. А мы с Маринкой стояли на улице перед входом в салон всего минут пять, в последний раз критически себя осматривая и приводя в должный вид.

Я подобрала Маринке самую откровенную блузку и самую короткую юбку из своего гардероба и смотрела теперь на свою подругу с некоторым недоумением.

И это моя скромная секретарша Марина с ее верой в свет-

лое завтра и чистую любовь? Господи, что делает с человеком косметика и пара модных тряпок! У нашей скромницы был теперь такой вид, что без полсотни долларов в кармане к ней и не подходи! Куда там до нее обычным путанам с Большой Кубанской! У нее был такой уверенно-наглый взгляд, что двое мужиков из тех, что нырнули в дверь салона, шарахнулись в сторону, когда она посмотрела на них прямо и откровенно. В ее взгляде уже была написана стоимость ее услуг. Очень высокая стоимость...

– Маринка! – шепнула я ей. – Сколько ты будешь брать с них в час?

Марина сделала страшные глаза и сказала:

– Двести баксов и ни центом меньше.

«А сама боится, что кто-нибудь согласится и выложит эту сумму!» – подумала я.

– Ты готова? – спросила я.

Она ответила мне интригующей, обещающей улыбкой, чем удивила меня еще раз, и кивнула головой. Я открыла дверь, и мы вошли в массажный салон «Таис», если верить простенькой табличке из черного мрамора на стене рядом с высокой старинной дверью.

Здание, в котором располагался салон «Таис», было очень старой постройки – наверное, еще начала прошлого века. Снаружи оно ничем особенным не выделялось из ряда старинных зданий на Фонарной. Обычный двухэтажный особнячок, довольно вместительный, с облупившейся штукатур-

кой на стенах, облез— шей краской на водосточных трубах и выщербленным карнизом, из которого наверняка изредка выпадали кирпичи на головы прохожим. Впрочем, прохожих на Фонарной было мало. В основном живущие на этой улице и те, кто шел в одно из двух заведений, расположенных в этом квартале, — в массажный салон «Таис» или в районную администрацию Волжского района, находящуюся в соседнем с «Таис» здании.

Однако, едва войдя внутрь, мы с Маринкой тут же забыли о прошлом веке и памятниках архитектуры. Помещение было отделано в современном европейском стиле: стеновые панели, натяжные потолки, ковровое покрытие, мягкая мебель, фальшивые окна, в которых навсегда застыл очень правдоподобно выполненный вид ночного Парижа. Словом, атмосфера в «Таис» царила совсем не тарасовская, а как в лучших домах...

Мы стояли в небольшом холле, оглядываясь по сторонам и высматривая, к кому нам обратиться с предложением своих услуг в качестве «массажисток». Из четырех мужчин, вошедших перед нами, в холле было только двое, остальным, видимо, уже делали «массаж». С одним из мужчин вполголоса разговаривала стройная блондинка лет тридцати пяти, бросившая на нас с Маринкой оценивающий взгляд, в котором сквозили любопытство и явная заинтересованность. Она кивнула нам головой направо, и мы увидели развалившегося в кресле мужчину лет сорока, очень внушительного

телосложения, с заклеенной пластырем щекой. Он пил кофе из миниатюрной чашки и посматривал на нас с Маринкой.

«Судя по пластырю на щеке, это, наверное, один из тех, кто у Виктора фотоаппарат отнимал, – подумала я. – Ну что ж, посмотрим, как ты с нами справишься!»

Увидев, что мы направляемся в его сторону, он встал и широко улыбнулся, но тут же сморщился и тронул рукой пластырь на щеке. Я ответила ему не менее широкой улыбкой.

– Кофе? – спросил он.

– Пожалуй, – согласилась я. – Только не растворимый. Желательно по-турецки и погуще.

– А вы, я вижу, знаете толк в кофе! – сказал он, ощупывая глазами мою фигуру. – Вашей подруге тоже кофе по-турецки?

Он перевел свой оценивающий взгляд на Маринку.

– Нет, – пролепетала Марина, – мне, если можно, бутылочку колы.

Я повернулась в ее сторону и сделала свирепое лицо. Маринка посмотрела на меня с ужасом, но тут же взяла себя в руки.

– Я знаю толк не только в кофе! – сказала я глубоким грудным голосом, полным скрытого намека.

– Это уже интересно! – заявил мужчина и сделал знак рукой кому-то невидимому. – У вас есть опыт работы?

– Я привыкла работать самостоятельно, – сказала я. – Но

времена меняются, и, боюсь, скоро меня просто не видно будет среди конкуренток.

– Вас трудно не заметить, – сказал он, выразительно покосившись на мои ноги.

Я усмехнулась.

– Надеюсь, это будет аргументом, когда мы перейдем к обсуждению моего гонорара, – сказала я. – Что вы можете предложить?

Но он не спешил переходить к делу.

– А что же ваша подруга молчит? – спросил он вдруг, повернувшись к Марине.

Я хотела поспешить ей на помощь, но Марина уже была готова постоять за себя.

– Молчу, потому что думаю, – сказала она. – Правильно ли мы сделали, отказавшись уже от работы в двух местах...

– А почему вы отказались? – быстро спросил он. – Из-за оплаты?

– Нет, – покачала головой Марина, причем это вышло у нее высокомерно. – Там нам предложили вначале пройти нечто вроде экзамена... Да и манеры у тех людей, надо сказать, как-то... попроще.

– И что же вы им ответили на такое предложение? – поинтересовался мужчина.

– Что не доверяю их квалификации в качестве экзаменаторов, – сказала Маринка и очаровательно ему улыбнулась.

Он несколько смутился.

– Я думаю, что мы не будем настаивать ни на чем подобном, – сказал он. – В конце концов, квалификацию не спрячешь и не завысишь. Клиенты сами дадут оценку в первые же дни вашей работы.

– Так что вы можете нам предложить? – перебила я его. – Я хотела бы знать условия.

– Работа – шесть дней в неделю, – начал он объяснять. – Вам идет сто рублей с клиента. Рассчитывается он не с вами, а с Лизочкой...

Он улыбнулся, посмотрев на блондинку, которая разговаривала уже с другим мужчиной. Она ответила ему столь же милой улыбкой.

– ...Клиент оплачивает час. За день работы нужно принять не меньше трех человек. Больше – на ваше усмотрение. Хоть двадцать четыре, если осилите.

При этих словах я посмотрела на него так, что он тут же прибавил:

– Это, конечно, шутка. Больше пяти человек за смену никто из наших девочек не принимает.

– Вы сказали – я буду получать по сто рублей с клиента? – переспросила я. – Но это же, извините, просто смешно! По сто рублей берут девки на Большой Кубанской, наехавшие в Тарасов из райцентров и считающие обычный пошлый мигнет вершиной мастерства!

Я посмотрела на него с открытой иронией и добавила:

– Вы производили впечатление человека, неплохо ориен-

тирующегося на рынке интимных услуг. Но условия, которые вы нам предлагаете, заставляют меня думать обратное...

– Вы, вероятно, не совсем правильно меня поняли, – сказал он как-то вкрадчиво. – Я назвал вам нижнюю границу вашего гонорара. Верхнюю вы назовете сейчас сами, а потом мы с вами найдем вариант, который удовлетворит и вас, и наше заведение. Прежде чем вы назовете мне цифру, должен напомнить вам о преимуществах работы у нас. Вам не нужно заботиться о своей безопасности. Охрана у нас опытная и надежная...

«Да уж! – подумала я, вспомнив Виктора. – Не могу не согласиться».

– ...Мы защитим вас и от любой агрессии клиента, и от наездов со стороны, и от посягательств на ваши заработки налоговой инспекции. Медицинское обслуживание у нас на очень высоком уровне. Клиенты проходят экспресс-анализ, в том числе и на ВИЧ-инфекцию. В договоре будет предусмотрен даже пункт о страховании от случайного заболевания и пособие по временной нетрудоспособности. Кроме того, по вполне приемлемым ценам мы предлагаем нашим работницам услуги высококвалифицированных косметологов, диетологов, парикмахеров и визажистов. Одеваться вы сможете в «Сатурне», он принадлежит той же фирме, что и «Татис». Для вас будет скидка в пятьдесят процентов. Что еще? Каждые три месяца вы можете брать недельный отпуск...

– Как вы будете рассчитываться? – спросила я.

– Ежедневно, – тут же ответил он. – В конце вашей смены. Лизочка будет в конце дня выдавать вам все, что вы заработаете за день. Мало того, мы всегда идем навстречу просьбам наших работниц и выдаем аванс в любом размере. Многим из них мы помогли купить квартиры и машины на очень выгодных для них условиях.

– Не работа – просто рай! – скептически заметила я. – Все, что вы сказали, очень хорошо, прекрасно! Если бы я собиралась на пенсию, то была бы счастлива поработать у вас! Но до пенсии мне еще, как отсюда до Плас Пигаль. Все эти социальные льготы хороши для тех, кого уже тошнит при одном запахе мужского одеколona. Одеваться я привыкла по своему вкусу, а не в «Сатурне», и к тому же до сих пор вполне обходилась без визажиста. Машина у меня есть, квартира – тоже. Что вы еще придумаете, чтобы загнать меня в долги, а потом диктовать свои условия?

– А вы мне нравитесь, – сказал мужчина. – Давайте наконец познакомимся! Я чувствую, что мы найдем общий язык. Можете называть меня Владом.

– Общий язык, но не общую постель! – помахала я пальцем перед его носом. – Я по праздникам не подаю, а жизнь для меня – сплошной праздник! Меня, кстати, можете, как вы выразились, называть Илоной. А ее – Кристой.

Я кивнула на Маринку. Почему я выбрала такие имена? Это для меня самой загадка.

– Вы из Прибалтики? – удивился он. – По-русски вы го-

ворите очень чисто, совсем без акцента.

– Нет, мы не из Прибалтики, – ответила я. – Но вы почти угадали.

«Почти – это пять-шесть тысяч километров! – подумала я. – Столько до Прибалтики от моего родного Карасева – глухого уголка в заволжской степи. Но не буду же я тебе это сообщать!»

– Итак, ваши условия? – спросил Влад. – Можете не стесняться, все равно столько, сколько вы хотите, вы не получите.

– Вот как? – спросила я и тут же вспомнила разговор с Маринкой перед дверью этого самого салона «Таис». – В таком случае двести.

Он посмотрел на меня с удивлением.

– Долларов! – добавила я. – И все свое социальное обеспечение можете оставить для тех, кто в нем нуждается.

Удивление в его взгляде тут же сменилось уважением.

– Пятьдесят! – ответил он. – В сутки.

– Сто! – тут же возразила я. – С каждого клиента. – Хорошо! – кивнул он. – С каждого клиента. Но – сорок!

– Не мелочитесь, Влад! – усмехнулась я. – Разве я не предупредила вас, что мы работаем в паре? Сто – на двоих!

– Восемьдесят! – предложил он, и я решила, что пора соглашаться, все же я сумела набить нам с Маринкой приличную цену по нашим тарасовским меркам.

– Согласна! – сказала я. – Но это еще не все...

– Вот как? – тут же насторожился он. – Что же еще?

– Комнату я выберу сама, – заявила я. – Из того, что у вас есть.

– Выбирайте! – с видимым облегчением согласился он. – Любую.

– И еще! – сказала я.

Он опять насторожился, и на этот раз не зря.

– Никаких видеокамер! – выдала я ему.

– Откуда тебе известно про видеокамеры? – Вся вежливость с Влада тут же слетела. – Кто тебе о них сказал?

Тон у него был угрожающий. Он весь напрягся и готов был в любую секунду вышвырнуть нас с Маринкой на улицу.

– А ты думаешь, что я так сразу сюда пришла? – спросила я. – Ничего заранее не разузнав?.. Повторяю еще раз – никаких записей, никаких подсматриваний и подслушиваний! Если это условие невыполнимо, мы уходим!

– Не надо нервничать! – вдруг опять приветливо улыбнулся он, но теперь я чувствовала за этой приветливостью настороженность сидящего в засаде хищника. – Мы сейчас вообще говорим о ерунде! Да, вы правы, иногда мы делаем запись общения клиента с нашими специалистками по массажу. Но это делается только по просьбе клиента, за отдельную плату, причем видеопленку он тут же забирает с собой.

– Ну так вот, ко мне таких клиентов прошу не направлять! – сказала я, закрывая тему, потому что запись на лежащем у Маринки в сумочке диктофоне была уже, на мой

взгляд, достаточно красноречива. Но мне теперь нужны были снимки, а снять мне пока удалось только Влада и Лизочку, разговаривающую с двумя клиентами. Мне необходимы были главные героини будущего газетного материала.

– Не будем терять времени! – сказала я Владу. – Я бы хотела выбрать комнату для нас с... – Я чуть было не сказала: «С Мариной»! – но вовремя спохватилась и вспомнила, как я ее только что окрестила: —...С Кристой. Заодно и покажите мне свой «кол-лек-тив».

– Вы начнете работать прямо сейчас? – спросил Влад. – Это было бы кстати. Сегодня большой наплыв клиентов.

– Если меня устроит рабочее место! – ответила я, посмотрев на него свысока. – Я не работаю где попало!

– За кого вы нас принимаете? – ухмыльнулся Влад. – У нас – по высшему разряду.

– Показывайте ваш разряд! – потребовала я. – Я сама решу, насколько он высший.

Мне от него нужно было только, чтобы он провел нас по комнатам и показал тех, кто у них работает. Мне хватило бы нескольких мгновений, чтобы сделать снимок вмонтированным в сумочку фотоаппаратом. Сумку я постоянно держала в руках и в нужный момент нажимала на кнопку спуска. Изготовил такое «шпионское» снаряжение по моей просьбе самый известный в Тарасове специалист по ремонту фотокамер, Славка, о котором я узнала от своего первого наставника в профессии фоторепортера, старого Сашки Лен-

ца. Со Славкой Ленц дружил и передал эту дружбу мне по наследству. Славка ремонтировал любые камеры от «леек» до «Никонов» и «Кодаков». Это было его страстью и единственной в жизни любовью. Даже жену свою, дородную красавицу Наташу, Славка часто просто не замечал, погруженный в размышления о том, как сделать камеру для съемки в высокотемпературной среде, которую ему заказал какой-нибудь НИИ. Мою просьбу – спрятать фотоаппарат в сумочку так, чтобы на нем можно было работать незаметно для объекта съемки, Славка выполнил за неделю.

Влад о секретах наших с Маринкой сумок не подозревал, хотя я и не была в этом полностью уверена... Вот когда мы соберемся уходить отсюда, посмотрим, станет ли он проверять, что у нас в изящных дамских сумочках, которые мы не выпускаем из рук.

– Лиза, дай, пожалуйста, бланки контрактов, – сказал Влад блондинке, и она принесла четыре листочка, на каждом из которых стояло крупно: «Трудовое соглашение». А ниже шел какой-то текст.

– Это еще что? – спросила я. – Зачем?

– Скоро будет принят закон, регламентирующий нашу с вами деятельность...

Я хмыкнула, оглядев его с ног до головы, но промолчала. Не стоит, наверное, его больше злить.

– Я человек законопослушный, – продолжал он, не обращая на меня внимания. – Все, кто у нас работает, подписали

контракты, в которых оговорены условия их работы и оплаты.

– Давайте сюда вашу макулатуру, – сказала я, забирая бланки соглашений. – Я сама заполню. Только учтите – мы работаем в паре. В свое соглашение я пишу – восемьдесят ежедневно, а она поставит у себя прочерк в графе «Оплата».

Зачем мне все это нужно было, я не могу объяснить, я просто «чумилась», поддерживала имидж. А Маринка вынуждена была следовать моему примеру.

Я нашла графу «Оплата», вписала туда цифрами и прописью – «восемьдесят долларов США» и, секунду подумав над графой «Фамилия, имя, отчество», написала – «Илона Ольгердовна Бойковичуте». Мне показалось тогда это забавным. Что написала Маринка, я не посмотрела.

Следуя указаниям Влада, мы с Мариной поднялись на второй этаж по широкой мраморной лестнице, которая заставила меня вспомнить наш тарасовский художественный музей, и оказались в не менее широком коридоре, расходящемся вправо и влево от центрального холла. В холле на креслах сидели двое. Это были точные, как мне вначале показалось, копии Влада – такие же широкоплечие, с такими же прическами, с такими же выражениями на лицах.

«Охранники, – поняла я. – Ну да, Виктор и говорил – трое».

– Это и все ваше войско? – спросила я, кивнув на парней в креслах. – Не маловато? Что-то они на вид дохленькие...

Влад даже споткнулся, услышав это.

– Не твоя забота! – буркнул он мне в ответ и, остановив нас с Маринкой перед первой дверью правого коридора, вошел туда, плотно прикрыв за собой дверь.

Нам пришлось ждать, хотя я и не совсем поняла, куда это он вошел. К начальству, что ли? Доложить, что берет нас на работу? А начальство, что же, на нас смотреть не будет? А мне не терпится запечатлеть это самое начальство на фото-пленку.

Но начальство так и не появилось. Появился вновь сам Влад и сделал рукой знак, приглашая идти за ним. Первые три двери мы прошли не останавливаясь, а четвертую Влад открыл без стука.

Я вошла вслед за ним, оставив Марину в коридоре. На кровати лежала женщина лет двадцати пяти, пухленькая, из тех, кого называют «пампушечками». На лице у нее я не заметила ни малейшего следа хоть какого-то интереса к происходящему. Она даже направление взгляда не поменяла, глядя в зеркало на стене с бессмысленной улыбкой. Не на свое отражение глядя, а просто в зеркало, в пространство, ничего в нем не видя...

– Лика, – представил ее мне Влад. – Долше всех у нас работает. Прочти три года. Довольно популярна среди наших клиентов.

Он наклонился к Лике и тронул ее за руку.

– Ну? – спросила она, не отрывая взгляда от зеркала. – Не

тяни время, раздевайся. Время пошло.

Влад дернул ее за руку посильнее. Голова ее качнулась, и Лика посмотрела на нас с Владом.

– А... Это ты? – спросила она, с трудом, судя по всему, возвращаясь откуда-то издалека. – Что? Приспичило опять? Сколько раз я тебе говорила – не завидуй клиентам!

– Заткнись! – сказал ей Влад. – Что ты несешь?

– А то и несу! – От Ликиной отрешенности не осталось и следа. – Ладно бы сам приходил! Но бандитам своим скажи, пусть больше ко мне не суются! А то дорвались до халявы! Я их в долг больше обслуживать не буду!.. А это что еще за краля? – Лика обратила свое внимание на меня. – Зачем ты ее привел? Я с ней в паре работать не буду. Если клиент двоих заказал, ты знаешь, я работаю только с Иркой или с Ларисой... И скажи Лизке, пусть больше ко мне этих близнецов, Дамира с Рустамом, не посылает! От них козлом воняет!

– Заткнись! – прикрикнул на нее Влад. – Это новенькая...

– А-а-а... – протянула Лика и сразу потеряла ко мне интерес. – Списать, значит, меня хотите! В филиал перевести! Ну и переводите! Хоть рожи ваши видеть больше не буду!

Влад потащил меня за руку из комнаты.

– А ты, дурочка, подумай, прежде чем сюда соваться! – кричала нам в спину Лика. – И денег у них не бери! Не отработает потом...

Влад захлопнул дверь. Он стоял в коридоре и мрачно смотрел на нас с Маринкой.

– Она сегодня раздражена, – сказал Влад. – Клиентов нет. Холодна стала в последнее время. С нервами что-то...

– Бывает, – согласилась я, довольная тем, что мне удалось сделать несколько снимков. – Но должна заметить, обстановочка в комнате довольно убогая. И потом это зеркало над кроватью... Пошлость!

– Зеркало она сама попросила, – возразил Влад. – Лика, конечно, не очень удачный вариант, но сейчас, к сожалению, показать больше некого. У остальных – клиенты... Вам придется подождать...

Он посмотрел на часы.

– ...Минут двадцать.

Мы вернулись в начало коридора, ближе к холлу и к лестнице на первый этаж. Влад вновь зашел в первую от холла дверь и так же плотно закрыл ее за собой.

Я посмотрела на Маринку, ожидая увидеть на ее лице выражение усталости от напряжения, в котором мы обе находились с той минуты, как вошли в массажный салон. Но Маринка была очень сосредоточена, она внимательно смотрела на дверь, за которой скрылся Влад, и что-то обдумывала.

Тут Влад вышел к нам в коридор и пробормотал, что должен кое-что уточнить насчет комнаты, в которой мы могли бы работать. Маринка подождала, пока он отойдет в конец коридора и заглянет еще в одну комнату, сняла свою сумочку с плеча и сделала такое, от чего у меня глаза на лоб полезли.

Маринка открыто достала диктофон и, протягивая его

мне, сказала громко, так чтобы слышно было сидящим в холле охранникам:

– Ольга! Возьми диктофон и беги отсюда!

Я решила, что у Маринки не выдержали нервы и нам теперь нужно срочно удирать. Маринка отдает мне диктофон, потому что не надеется на себя. У меня, мол, целее будет.

Как я на нее обозлилась, это просто не поддается описанию, но времени на то, чтобы выяснять отношения, у нас не было. Это я сообразила прежде, чем Маринка закончила свою фразу.

Я схватила ее сумку и рванула к лестнице.

Но Маринка и не думала бежать вслед за мной. Уже на лестнице я поняла, что Маринка осталась возле той первой двери. Мало того, она успела сдернуть у меня с плеча мою «шпионскую» сумку с фотоаппаратом.

«Что она делает?!» – стучало у меня в голове, когда я неслась вниз по мраморным ступеням и слышала за спиной тяжелое сопение двух охранников, которые сорвались вслед за мной со своих кресел.

Лизочка на первом этаже успела только привстать и открыть рот от изумления, когда я вихрем пронеслась мимо нее и вылетела на улицу, едва не выбив входную дверь. В два прыжка я добежала до угла, прежде чем из двери выскочили охранники. Я бросилась от двери направо только потому, что тот угол был ближе, и теперь стояла за ним, прижимаясь спиной к стене, и с досадой думала о том, что бежать нужно

было в другую сторону по Фонарной, где буквально метров через десять можно свернуть в проходной двор и выскочить на Турецкую. А там, в толкучке, меня и вовсе найти будет невозможно.

Охранники, на мое счастье, сообразили это раньше меня и оба рванули налево по Фонарной.

Только я подумала, что не смогу уйти отсюда, бросив Маринку, как она с воплем выскочила из двери салона, и, размахивая моей сумкой-фотоаппаратом, бросилась налево вслед за охранниками.

Я выскочила из своего убежища.

– Марина! – закричала я во весь голос. – Стой! Сюда!

Пока Маринка останавливалась, пока поворачивала, пока вновь набирала скорость, я поняла, что время, когда мы могли уйти более-менее спокойно, потеряно. Едва Маринка промчалась мимо салона в мою сторону, как дверь распахнулась и на улицу выскочил Влад с резиновой дубинкой в руке.

Не знаю как, но в руках у меня оказался обрезок доски, длиной метра в полтора. Я действовала бессознательно, но была уверена, что это единственный правильный вариант.

Выждав пару секунд, пока мимо угла, за которым я вновь спряталась, промчится Марина, я вынырнула из своего укрытия с доской в руках и сунула ее прямо в ноги поравнявшемуся со мной Владу.

Среагировать на эту мою атаку он не успел. Он бежал крупными шагами, и доска попала ему между ног. Его пра-

вая нога с треском врезалась в доску, выбив ее у меня из рук. Доска сломалась, и одним из обломков меня больно стукнуло по коленке.

Хромая, я бросилась догонять Маринку и услышала сзади звук падения и глухой удар. Маринка ждала меня впереди, отбежав метров тридцать и остановившись в какой-то подворотне.

Посмотрев назад, я увидела, что Влад лежит на асфальте, врезавшись головой в дерево, и не пытается подняться и догнать нас.

– Ты что сделала, идиотка! – набросилась я на Маринку. – А если бы они нас поймали?

– Сама идиотка! – возразила Маринка. – Ты знаешь, что это за комната, куда он несколько раз заглядывал? Я успела дверь распахнуть и три раза нажать на ту кнопку, которую ты мне показывала. Там у них стоит целая куча мониторов. И каждый такое показывает!.. Может быть, хоть один из трех снимков получится...

– Ладно, – сказала я, – потом поговорим. Что ты там кричала, когда выбегала на улицу?

– Что кричала? – улыбнулась Марина. – Кричала: «Держите ее! Она деньги у меня украла!» Лиза внизу только рот раскрыла и показала мне пальцем на дверь, в которую ты выбежала. Куда мы теперь?

– Сейчас нужно срочно выбираться отсюда, – сказала я. – Пока нас потеряли эти жлобы.

– Лучше всего на Турецкую, – предложила Маринка. – Там народу полно.

– Но там нас уже ищут, – возразила я. – Тут где-то был проход на соседнюю улицу, которую сейчас Каретной называют. Всего один забор перелезть. Сможешь?

– Пошли! – кивнула Маринка.

Минут через пятнадцать мы благополучно добрались до редакции.

Пока я проявила пленку, пока расшифровала диктофонную запись, перевалило уже далеко за полночь, и я сочла за лучшее отправиться домой и завалиться спать.

Глава 3

А наутро меня разбудил тот самый телефонный звонок.

– Алло! – сказала я и, не сообразив спросонья, что я дома, а не в редакции, начала бормотать свой обычный ответ: – Редакция газеты «Свидетель». Вас слушает главный редактор...

– Слушай сюда, кляча длинноногая! – перебил меня низкий глуховатый голос. – Если еще раз появишься...

Впрочем, об этом я уже, кажется, рассказывала.

Теперь, надеюсь, вам понятно, почему у меня вызвал такой интерес звонок депутата областной Думы Сидоровича. Ситуация с массажными салонами оказывалась вплетенной в более широкую проблему отношения местной власти к проституции. Я была уверена, что где-то рядом и ниточки, ведущие к тому, кому все это выгодно. Я давно уже не девочка и прекрасно понимаю, что все, что происходит в политике, в экономике, в жизни страны, обусловлено прежде всего чьими-то финансовыми интересами. Если говорить о нашем Тарасове, то и здесь ситуация такая же, только масштабы и суммы, естественно, поменьше. Но иногда и нам удается выскочить вперед и заставить говорить о себе всю Россию. Однажды это случилось, когда наша Дума приняла первой из субъектов Федерации закон о земле, разрешающий продажу ее в частные руки... Теперь, похоже, мы накануне еще одно-

го своего бенефиса – на этот раз связанного с разрешением проституции... И на первых ролях в этом «хите сезона» – депутаты областной Думы.

Можете представить мой интерес к разговору с человеком, принимавшим самое активное участие в противодействии принятию этого закона.

Короче, ровно через десять минут, как и обещала Сидоровичу, я стояла на втором этаже областной Думы перед дверью пятнадцатого кабинета, на которой висела табличка «Председатель думского Комитета по здравоохранению Сидорович Александр Павлович».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.